

I. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ОТЕЦЪ И ДОЧЬ.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ, ВЪ СТИХАХЪ.

ПЕРЕДѢЛЕННАЯ СЪ ИТАЛЯНСКАГО,

П. Г. Ободовскимъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Сирь Вильямъ Доверстоуъ, содержащійся въ домѣ умалишенныхъ Г-нъ Каратыгинъ 1.
Агнеса, дочь его Г-жа Дядю.
Лордъ Алфредъ Станлай, мужъ ея Г-нъ Смирновъ.
Клара, дочь ихъ, 5 лѣтъ Г-жа Виноградская (восп.)
Сирь Мильвилъ, старій другъ Доверстопа Г-нъ Каратыгинъ 2.
Мисъ Елиза, дочь его Г-жа Волкова.
Графиня Бриджъ, старая шеголиха Г-жа Телешова.
Главный докторъ въ больницѣ умалишенныхъ Г-нъ Третьяковъ.

Фанни, содержательница моднаго магазина Г-жа Шмаева.
Дѣвушка изъ ея магазина Г-жа Соловьева.
Мистрисъ Виль, сосѣдка Фанни Г-жа Гусева.
Геперхъ, женхъ Фанни Г-нъ Леонидовъ.
Робертъ, слуга Станлея Г-нъ Фальковъ.
Джопъ, смотритель въ больницѣ сумасшедшихъ Г-нъ Сосновскій.
Томасъ, старій слуга Доверстопа Г-нъ Алексеевъ.
Лакей Г-нъ Фалле.
Швейцаръ Г-нъ Чайскій.

Члены медицинскаго совѣта, дѣвушки въ магазинѣ Фанни, слуги, сторожа.

Дѣйствіе происходитъ въ Англии.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Гостиница въ Ньюкестлѣ, небольшомъ городѣ близъ Дублина.

ЯВЛЕНІЕ I.

Агнеса и Робертъ.

Агнеса (сидитъ у стола.)

Сюда прїѣдетъ онъ, — ты, Робертъ, говоришь, и съ нами онъ въ Дублинѣ поѣдетъ изъ Ньюкестля

Къ родителю, — такъ самъ назначилъ онъ.

РОБЕРТЪ.

Давно бы здѣсь онъ былъ, когда бъ не задержали его дѣла по выборамъ. Милордъ Висредъ меня послалъ, хотѣлъ насъ успокоить: Уже ли здѣсь его не дѣло ждете вы?

АГНЕСА.

И какъ я жду его! Глазъ не спожу съ дороги — Во всѣхъ проѣзжихъ вижу я его.

И даже — мнѣ признаться стыдно, Робертъ,

Кн. I.

1

И къ шагу лошадей прислушиваюсь я —
Ночь цѣлую о немъ лишь я мечтаю,
Ни на минуту не смыкаю глаза.
Годъ, цѣлый годъ его я не видала, Робертъ.
Скажи мнѣ, успокой меня, мой другъ:
Всегда ли въ Лондонѣ онъ былъ здоровъ и не-
селъ?

Мой старыи другъ, скажи, онъ вспомнилъ ли
хоть разъ,
Среди своихъ честолюбивыхъ плановъ,
(въ сторону.)

О бѣдной, горестной женѣ своей, къ которой
Онъ такъ примѣтно охлаждѣлъ? —

Робертъ.

Милордъ

Все время посвящала Парламенту и преньямъ,
И не обѣдала дома никогда,
Все посѣщала значительные дома,
И пышела весь запасъ его визитныхъ картъ.

Агнеса.

Но гдѣ же чаще онъ бывала, скажи мнѣ, Робертъ.

Робертъ.

Я провожала его всѣхъ чаще къ той Маркизъ,
Сестрѣ Министра, не припомню я
Прозванія — у ней еще есть дочь —
Красавица, какой не видано въ столицѣ.
Фиорентини, такъ зовутъ ея, да, такъ. —

Агнеса (содрогается, и при-
нимаетъ равнодуш-
ный видъ.)

Фиорентини! Я въ Шотландіи слышала
Объ этомъ чудѣ свѣта! Гдѣ жъ еще
Бывала Милордъ?

Робертъ.

У самого Министра;

Съ нимъ въ карты онъ игралъ, и часто
Проигрывалъ ему, парочно или нѣтъ —
Не намъ судить; но слуги говорили,
Что баринъ мой разсыпано игралъ,
Особенно когда сидѣла близъ Министра
Племиннича его — проговорился я —
Миледи — виновата — доверренности вашей.
Вы достойвать изволили меня,
Какъ стараго слугу, и я, глупецъ, быть можетъ,
Границы перешелъ.

Агнеса (съ притворною хо-
лодностью.)

Ни чуть; я рада знать
Все, что касается Милорда; мнѣ пріятно,
Что безъ меня супругъ мой не скучалъ.

Робертъ.

Напротивъ, веселъ былъ; одно лишь появленіе
Маркизы Юліи одушевляло вдругъ
Милорда; — самъ не свой, глядѣлъ онъ на нее.

И въ свѣтъ толковать злорѣчье начинаю,
Что онъ въ нее влюбленъ. —

Агнеса (быстро встаетъ.)

Не правда, лгуть! —

Оставь меня, старикъ.

Робертъ.

Что съ вами, Боже мой!

Какъ побѣдизли вы!

Агнеса.

Я не спала всю ночь,

И слабость чувствую; лишь ожиданье мужа
Въ меня вдохнуло свыше крѣпость силъ.

Изнемогать я, Робертъ, начинаю: —

Покоя (сидитъ) жажду я; оставь меня. —
Когда прѣдѣтъ онъ, меня о томъ уведомя.

(Преклоняется на столъ въ сильной горести.)

Робертъ.

Что бы это значило, какъ изменилась вдругъ!
Прогнѣваться ей не за что — кажись бы.....
(Уходитъ, разсуждаетъ про себя, разводя ру-
ками.)

ЯВЛЕНИЕ II.

Агнеса (одна.)

Какъ онъ меня разказами встревожилъ!
Ему не вѣрю я, — онъ не изменитъ мнѣ,
И растерзать на части не захочетъ
Онъ сердца бѣднаго, которое ему
Лишь изъ одной любви къ нему неодолимой
На жертву принесло дочерній долгъ и честь!..
Я заглушу въ душѣ пустое подозрѣнье,
Утѣшусь мыслью сладостной, что съ нимъ
Вступлю опять подъ сѣнь родительскаго дома,
И вымолю себѣ прощеніе отца: —
Шесть лѣтъ раскаивая заглядываю мой просту-
покъ.

Дитя мое умилостивить гнѣвъ,
И, можетъ быть, еще меня въ объятія приметъ
Родитель мой, меня благословитъ
И назоветъ меня опять своей Агнесой!
Алфредъ! О, поспѣши прибытіемъ своимъ,
Мнѣ возврати отцонскія объятія!
Благословеніе отца мнѣ возврати. —
Шумъ слышу я колесъ, о Боже, не Алфредъ ли?
Такъ, это онъ! (Бѣжитъ къ окну) Окна не
сѣтью отворить;
Взглянуть не сѣтью я, изъ страха, чтобъ не
встрѣтить,

Чтобъ не увидѣть чуждое лице.

Ну, не безумна ли я, могу ли я ласкаться
Надеждою, что онъ прѣздомъ посетитъ?
Взошли на лестницу — его шаги — Алфредъ!
(Въ это время входитъ Станлей, она бросаетъ
ся къ нему на шею.)

ЯВЛЕНИЕ III.

Альфредъ, Агнеса.

Альфредъ.

Что случилось съ тобой?

Агнеса.

Что случилось со мною?

Еще меня ты спрашиваешь? То,
 Что плачу я, что я тебя не ожидала,
 Что я ждала тебя, что целый годъ
 Не видела тебя; ты понимаешь ли, что значить
 Годъ, целый годъ разлуки, и еще
 Желать знать, Альфредъ, что случилось со мною!

Альфредъ.

Приди въ себя.

Агнеса.

А я тебя винила,

Я думала, что ты забылъ меня.
 Ахъ, я была къ тебѣ несправедлива;
 Прости же мнѣ; но ты не знаешь: каждый день
 Я плакала, скучала, что не поишешь;
 Видь ты три мѣсяца, жестокой, не писалъ!
 Вотъ почему — О чемъ я говорила?
 Я растерялась вся. — О, поцѣлуй меня!

Альфредъ.

Дѣла меня въ столицѣ задержали;
 Я членъ Парламента; теперь передо мной
 Открылось блестящее поле.
 Въ Шотландіи я тысяцдемъ жилъ
 Шесть лѣтъ съ тобой; теперь настало время
 И честолюбиво дань сердца принести.
 Но для тебя я ускорилъ приѣздомъ.

Агнеса.

Ты знаешь, что я томилась ожиданьемъ:
 До завтра отложить приѣзда ты не могъ,
 Ты бѣдную жену хотѣлъ собой утѣшить —
 Все тотъ же ты, Альфредъ, другъ сердца моего.

Альфредъ.

Мнѣ нужно говорить съ тобой наединѣ.

Агнеса.

Наединѣ?

(Альфредъ дѣлаетъ знакъ утвержденія.)

Открыть мнѣ хочешь тайну?

(Она удаляетъ Роберта.)

Альфредъ.

Я жертвы отъ тебя одной хочу просить.

Агнеса.

Какъ, у меня, Альфредъ? О, какъ же я счастлива:
 Я чѣмъ нибудь могу тебѣ служить.
 Не хочешь ли продать мои брильянты —
 Быть можетъ, въ деньгахъ ты нуждаешься,
 Альфредъ.

Альфредъ.

Не то.

Агнеса.

Такъ что же? Сядь, Альфредъ.

Альфредъ.

Не стойте.

Агнеса.

Какъ понимать тебя?

Альфредъ.

Я ѣду сей же часъ.

Агнеса.

И безъ меня?

Альфредъ.

Тебя взять не могу.

Агнеса.

Но ты мнѣ слово давай со мной въ Дублинѣ
 побѣхать,

Назначилъ мнѣ свиданье здѣсь, и я
 Примчалася сюда въ надеждѣ, что съ тобой
 Я вымолю себѣ прощенье отца,
 И совѣсти терзанію успокою,
 Дождусь душевному мученію конца. —
 Когда бы знала я, что ты измѣнишь слову,
 Въ Шотландіи осталась бы одна,
 Съ тоски бы умерла, но безъ тебя бѣ не смѣла
 Явиться на глаза несчастному отцу;
 И за кого бѣ меня тогда одну онъ принять —
 О Боже! Нѣтъ, Альфредъ, не оставляй меня,
 Въ Дублинѣ повѣсь мнѣ, примирившись
 Съ родителями; меня позьми съ собою
 Куда бѣ не вздумалъ ты, хотя на край вселенной.

Альфредъ.

Я вѣхать не могу въ Дублинѣ.

Агнеса.

И я
 Остануся съ тобой, къ отцу я не поѣду;
 Отверженная дочь, съ проклятьемъ на челѣ,
 Изною съ грусти я, но не разстануся съ му-
 жемъ.

Альфредъ.

Та жертва велика!

Агнеса.

На все, на все рѣшаюсь,
 Для счастья съ тобою жить, Альфредъ.

Альфредъ.

Но въ Лондонѣ съ тобой мы жить не можемъ
 жить.

Все состояніе разстроено мое —
 А жизнь столичная сопряжена съ большими
 Издержками. Я членъ Парламента, и я,
 Какъ семьянинъ, жить долженъ цѣлымъ домою,
 Назначить день визиты принимать.

Агнеса.

Я отрекаюся отъ всехъ забавъ столицы,
 Я отрекаюся отъ суеты мірской;
 Невидимой хочу остаться при Альфредѣ —
 А ты одинъ войди въ придворный свѣтъ.
 Въ услуженіи, я отъ него отвыкла,
 Я съ дочерью моею остануся одна,
 Утѣшуся и тѣмъ, что я тебя увижу

I Драматическія произведенія.

Хотя на мигъ одинъ; я буду знать,
 Что подл одной съ тобой я кровлей обтаю,
 Что воздухомъ съ тобой однимъ дышу.
 О, согласися взять меня Алфредъ съ собою:
 Я утаю отъ всѣхъ, что я жена твоя.

Алфредъ.

Ты вѣи себя...

Агнеса.

Поговоримъ о дѣлѣ.

Ты жертвы отъ меня пить желалъ?

Алфредъ.

Отъ дѣла мы съ тобой не удалились;
 Напротивъ, къ дѣлу я приблизился мосей.

Агнеса.

Увидимъ.

Алфредъ.

Важныя дѣла и перемѣны,

Которымъ я на попривѣч мосей
 Подвергнуться могу, политика моя —
 Все это требуетъ отъ насъ разлуки долгой.

Агнеса.

Годъ пѣлый, пѣлый годъ разлуки развѣ мало,
 Алфредъ: и женскому терпѣнью мѣра есть!

Алфредъ.

Упреки!

Агнеса.

Слезы.

Алфредъ.

Ихъ я не терплю, Агнеса.

Агнеса.

Чего же хочешь ты, скажи во имя Бога;
 Ты пензвѣвностью моя не мучь, Алфредъ.
 Ужъ не должна ли я отечество оставить,
 Страву, гдѣ мать моя спитъ непробуднымъ

спомъ,

Гдѣ мой отецъ о мнѣ тоскуетъ, плачетъ?
 Для счастья твоего я и на то рѣшусь.

Лишь срокъ изгнанія опредѣли, Алфредъ,
 Я буду жить одной надеждой на свиданье.

Алфредъ.

Напрасный страхъ! Я не хочу, Агнеса,
 Тебя съ отеческой страной разлучать,
 А ссылки требовать я не имѣю права;
 Но согласися сама, Агнеса, что судьба
 Ошиблася, тебя со мной соединяя —
 Неравенство характеровъ одно
 Уже достаточно, чтобъ сдѣлать бракъ неспос-

нымъ.

Шесть лѣтъ довольно ты терпѣла отъ меня,
 Отъ пылкости избвѣчиваго права.

Я не хочу, чтобъ ты несчастною была:

Моя судьба вѣдетъ къ предначертаньямъ дерз-

кнью,

Ты раздѣлить не можешь ихъ со мной;
 Забота обо мнѣ убьетъ тебя, Агнеса;
 Я не стерплю того: разстаться мы должны.

Блаженству твоему преградой я не буду,
 Свободу позврати тебѣ, еще могу
 Утѣшиться, что ты счастлива будешь.

Агнеса.

Я слушаю тебя, Алфредъ, не понимал.

Алфредъ.

И впрочемъ то, что я предполагалъ
 Уже давно почти ты испытала
 Но бѣдствіямъ, его всѣхъ выгодъ не узнавъ.

Агнеса.

Скажи мнѣ такъ, чтобъ я могла тебя понять.
 Нѣтъ! Лучше замолчи, Алфредъ, я начинаю
 Ихъ понимать — ужасныя слова!

(Горько рыдаетъ.)

Алфредъ.

Межъ тѣмъ какъ средство сеть разстаться намъ,
 — то средство...

Агнеса.

Лишь слово ты скажи,

Алфредъ.

Законное. —

Агнеса.

Разводъ!

Алфредъ.

Разводъ.

Агнеса (закрываетъ лице
руками.)

О Боже!

Алфредъ.

Примираетъ все.

Агнеса (сложивъ руки.)

Умилосердился!

Алфредъ.

Тебя страшить то слово
 Лишь тѣмъ, что всегда сопряжено бываешь
 Съ огласкою, съ открытjemъ гнусныхъ тайнъ.

Агнеса (въ дикомъ отчаяньи.)

Я рану чувствую, оружія не видя!

Алфредъ.

Ту рану сердца время исцѣпить;
 Ты молода..... въ любви другой....

Агнеса.

Въ другой любви!

Убей меня, лишь не ругайся мною....

Смерть, смерть, но не позоръ!

Алфредъ.

Къ чему

Пустые возгласы! Они не перемѣнятъ
 Намърешій моихъ.

Агнеса (съ твердостью.)

Онъ тигръ, не человѣкъ!

Не ты ли самъ искалъ руки моей и сердца?
 Какъ нестрѣнный змѣй явился ты въ цвѣтахъ,
 И обольстилъ меня волшебнымъ обаяньемъ,
 И въ сердце юное къ себѣ вдохнулъ любовь?

Не для тебя ли я родителя забыла,
 Не наругалась ли я горестью его;
 Любви къ тебѣ все принесла на жертву,
 Изгнанію себя, пустыи обрекла?
 Не я ли мать того испиннаго младенца,
 Котораго своей отрадою ты звалъ,
 Котораго не разъжималъ въ своихъ объятяхъ?
 Я знаю, для чего меня ты отвергаешь,
 Лишь замысливъ твоимъ я заграждаю путь.
 Ты женишься на дочери Маркизы,
 Не такъ ли?

Алфредъ.

Да.

Агнеса.

И свой обѣтъ

На вѣрность ты разрушить долженъ тяжбой!

Алфредъ.

Ни мало; здѣсь о тяжбѣ рѣчи нѣтъ.

Агнеса.

Чего же хочешь ты, мнѣ объясни точнѣе:
 То непонятенъ ты, то слишкомъ ласенъ мнѣ.

Алфредъ.

Взаимное согласіе лишь нужно.

Агнеса.

Меня ты слишкомъ низкой считаешь,
 Когда надѣешься, что добровольно я
 Явлюсь предъ судъ, и таиъ собственноручно
 Я подпишу свой смертный приговоръ;
 Что обреку себя съ малюткой злополучной
 На посмѣяніе отчизны, на позоръ.
 И объявлю, признавшись добровольно,
 Что недостойна я твоей женою быть, —
 Ты ошибаешься, и я, какъ мнѣ ни больно,
 Кто я, теперь должна тебѣ открытъ.
 Ужь я не то ничтожное созданье,
 Лишь годное въ разлукѣ изнывать,
 Готовое на все, какъ жертва на закланье.
 Алфредъ, я не одна жена твоя — я мать.
 Въ тѣ ночи долгія, когда я не смыкала
 Ни на минуту глазъ, когда въ слезахъ одвѣхъ,
 Въ молитвѣ пламенной отрады я искала,
 Заглянула я свой тяжелый грѣхъ —
 Душа моя въ страданьяхъ закалилась,
 И въ сердцѣ мужество и воля возросла.
 Чьимъ стала я теперь, обязана Алфреду.
 Увидимъ, кто въ борьбѣ губительной падеть:
 Сильнѣйшій ты, я слабое творенье.
 Оружіе мое святое Провидѣнье;
 Щитою тебѣ поставлю дочь мою. —
 Алфредъ, я на разводъ согласья не даю.

Алфредъ.

Донимая отъ меня ты слышала, Агнеса,
 Лишь кроткія слова.

Агнеса.

Лишь сятій къ другія прѣблгнуть.

Алфредъ (подходя.)

Агнеса!

Агнеса (холодно, но съ величїемъ.)

Лордъ Станлей!

Алфредъ.

Несчастна, не знаешь

Еще на что способенъ въ гнѣвъ я.

Агнеса.

Догадываюсь я.

Алфредъ.

И не трепещешь!

Агнеса (улыбалась.)

Видишь.

Алфредъ (беретъ ее за руку.)

Агнеса!

Агнеса (упадала на колѣни
 оны пожатія его
 руки.)

Ахъ!

Алфредъ.

Ты предо мной во прахѣ.

Агнеса (поднявъ руки къ
 небу.)

Умилосердись, Господи, надъ ними!

(Она встаетъ.)

Алфредъ.

Молися о себѣ — тебя я оставляю.

Агнеса (бѣжитъ къ нему
 и обвиваетъ руки
 около его шеи.)

Ты не уйдешь, Алфредъ.

Алфредъ.

Прочь, прочь!

Агнеса.

Когда бъ ты зналъ, какъ я тебя люблю.

Алфредъ.

Такъ докажи любовь свою.

Агнеса.

О, мой родитель!

Алфредъ.

Готова ли?

Агнеса.

Ты мнѣ предсказывалъ судьбу.

Алфредъ.

Лишь слово отъ меня.

Агнеса (зажимая ему ротъ
 рукою.)

Его не говори.

Алфредъ.
Согласна ли?

Агнеса.
Лишь выслушай меня.

Алфредъ.
Согласна — конечно, но ни писать явть писемъ,
Ни чѣмъ наполнять мнѣ о себѣ не смѣй.
Прости. —

Агнеса (*удерживая его*).
Меня не бросишь ты.

Алфредъ.
Проклятье!

Агнеса.
Скорѣ умертви меня.

Алфредъ.
Прочь, прочь!

Агнеса (*падаетъ*).
Алфредъ!

(*Она остается, протираетъ руки къ нему, и
снова упадетъ безъ чувствъ.*)

О какъ же я люблю тебя, неблагодарный!

Алфредъ.
Она безъ чувствъ, воспользуюсь минутой:
Свидѣтели и судьи ждутъ меня.
Разводная готова, пусть подпишетъ;
Во Францію ее ушли на корабль,
А золото молчать заставить капитана.
Для увѣщанія тѣхъ пламенныхъ надеждъ,
Которыми меня ласкаетъ Флорентини, —
Избавиться я долженъ отъ нее. (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Агнеса (*одна*).
(*Приходитъ съ себя*.)

Ужасный сонъ, прочь, прочь! Его не вы-
жу л?

Нѣтъ, то не сонъ! Его я слышала проклятья,
Не голою ли я слышала отца!
Нѣтъ, не отца, то былъ Алфреда голою,
Но что онъ говорилъ? Не вспоминаю я;
Онъ упрекалъ меня въ холодности, не такъ ли?
Онъ ревность мнѣ въ упрекахъ выражалъ....
Что было здѣсь со мной, сообразить не въ
силахъ.

Ни въ памяти, ни въ сердцѣ жизни нѣтъ.
Небесный громъ на мнѣ не разражался,
И молнія къ моимъ не падала ногамъ, —
А я мертва, безчувственна, какъ мраморъ,
И потъ холодный катится съ чела.

(*плачетъ*.)

ЯВЛЕНИЕ V.

Агнеса и Робертъ.

Робертъ.
Спасайтесь, Миледи, горе, горе!

Агнеса.
Что сдѣлалось, гдѣ дочь моя?

Робертъ.
Останьтесь.
Узнайте все, что намъ готовитьъ вашъ злодѣй.

Агнеса.
О комъ ты говоришь, тебя не понимаю —
Затмился разумъ мой; кто тотъ злодѣй?

Робертъ.
Алфредъ.

Агнеса.
Что, что готовитьъ онъ, скажи мнѣ, — ну, скорѣе,
Не мучь меня, — не лей по каплѣ ладъ,
Дай выпить мнѣ заразъ отравы чашу!

Робертъ.
Сейчасъ подслушалъ я у двери кабинета;
Онъ, капитана корабля призвавъ,
Съ нимъ толковалъ о томъ, какъ бы отправить
Во Францію одну красавицу свою,
Которой ласками прискучилъ онъ. Я слышалъ,
Что въ монастырь се онъ хочетъ заключить.

Агнеса.
И кто же та несчастная?

Робертъ.
Миледи,
Никто какъ вы; скорѣе спасайтесь бѣгствомъ;
Наутро васъ отправятъ на корабль;
Я васъ спасу. Въ Дублинъ теперь спѣшите
Къ родителю.

Агнеса.
Я остаюсь.

Робертъ.
Миледи,
Онъ хочетъ вашу дочь отдать въ Сиротскій
Домъ,

А васъ однихъ —

Агнеса.
Не смѣть, онъ не можетъ —
Я скрою на груди се своей — я мать!
Я дочери губительно не выдамъ!
Я брошусь къ ногамъ служителей моихъ,
Они защита мнѣ!

Робертъ.
Но онъ имъ объявилъ
Что вы не госпожа, а.

Агнеса.
Правосудный Боже!

И ты громовъ своихъ не мещешь на злодѣя?
Теперь, преступница, твой гнѣвъ постигла я—
Иду на смерть, на гибель, не робѣя.
Лишь спасена бѣ была малютка, дочь моя!

(Блѣзнитъ съ колыбелю и выноситъ сонное дитя.)

Младенецъ спитъ — невинное созданье!

Какъ улыбаются еще оно по снѣ!

(Ипадаетъ на колѣна и молится)

Отецъ отвергъ тебя *(твердо)*, но Божій миръ
обширенъ: —

Въ немъ благородныя не вывелись сердца;
Пойдемъ... Себя, старикъ, тебя я поручаю
И благодати небеснаго Отца.

ДВѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Мѣсъ. Задняя декорация представляетъ холмистую страну.

Агнеса *(блѣзнитъ съ холмовъ, неся на рукахъ дочь)*

Мы спасены! Благодаренье Богу!
Здѣсь отъ гонителей мы скроемся въ лѣсу;
Ихъ голоса не слышно въ отдаленъ,
И факеловъ не видѣтъ яркій свѣтъ.
Дублины не вдалекѣ; съ того пригорка,
Ири блескъ молнии, мелькнулъ передо мной
Высокій шпиль соборной колокольни.
И въ этомъ паркѣ хаживала я
Съ отцемъ моимъ, — и это мѣсто помню —
Умалшешныхъ домъ вблизи — пойдѣмъ туда.

(Хочетъ идти.)

Я выбилась изъ силъ; иди сама, малютка,
Нести тебя я болѣе не могу.
Ну, встань на ножки, встань, дитя мое. О Боже!
Стоять не можешь ты; какъ ослабѣла ты,
Что сдѣлалось съ тобой, твои колѣны гнуты?
Ужъ не болѣла ли ты? Ахъ, чѣмъ тебѣ помочь?
Не знаю я! Я, какъ Агарь, въ пустынь.

(ласкаетъ дочь)

Тебѣ спать хочется, дитя мое.

Клара.

Устала;

И ноги у меня болятъ вотъ здѣсь, и здѣсь.
Спать уложу меня

Агнеса.

О Боже, что мнѣ дѣлать,

Гдѣ уложить ее? Нести ее не въ силахъ.
(ищетъ въ кустахъ мѣстечка.)

Вотъ здѣсь усни, не дуешь здѣсь, прилягъ.

Клара *(ложится спать.)*

А ты не спишь?

Агнеса.

Я посижу съ тобою;

Не бойся ничего, и спи спокойно.

(Садится на пень.)

Клара.

Мама,

Здѣсь жестоко.

Агнеса.

Потерпи, дитя мое.

(Клара уснула.)

Уснула... Иѣкогда и я, такъ засыпала
И убаюкивалъ меня игривый сонъ;
А выны грозныя видѣнья не отходить
Отъ ложа моего. Проклятіе отца
И въ грѣзахъ слышу я, и тренещу отъ страха.
Алфредъ! Алфредъ, какъ дорого плачу
За нарушеніе священнѣйшаго долга
Дочернаго! Какъ нищала, безъ помощи, одна,
Я подаліеишъ пытаюсь проходлицихъ.
Съ позоромъ на члѣ стыжусь поднять глаза,
Страшусь, чтобъ моего въ нихъ срама не члѣталл.

Родитель мой! къ тебѣ, въ твои объятія
Я возвращаюсь; меня ты не отринь!
Повѣрь, раскаленіе мое чистосердечно,
Прости! Пѣтъ, на глаза къ нему я не лѣплюсь:
Мнѣ не снести его пронзительнаго взора.
Но будетъ ли еще корить меня отецъ?
Создатель чадъ своихъ заблудшихъ принимаетъ
На лоно тишины, уже ль родителю мой
Отвергнуть дочь свою?—Я слышу въ отдаленъ
Стенанья, крикъ; тамъ члѣвъ влачитъ по землѣ:
О Боже! ужъ не звѣрь ли кровожадный
Сорвался. Нашъ послѣдній часъ
Насталъ. Прими мое раскаленіе, — Боже!
Лишь дочь мою отъ гибели спаси!

(Гроза, молнія иногда сверкаетъ)

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Доверстои онъ выходитъ съ лѣвой стороны, влача на ногахъ кусокъ вѣтви; онъ показывается во всемъ безпорядкѣ члѣловѣка, лишеннаго ума:

медленно приближается, въ смятеніи, останавливается, пробирается на лѣвую сторону, видитъ Агнесу, и въ страхѣ бѣжитъ въ глубину сцены. Агнеса въ это время недвижна, впередъ взоры, въ ужасѣ. Краткое молчаніе.)

Агнеса.

Не призракъ ли? Нѣтъ, нѣтъ! не призракъ. Убийца, можетъ быть?—Дочь!—если крикъ ея Убѣжище открьетъ... Нѣтъ, убійца Для матери младенца пощадить. —

(Постепенно шумъ приближается)

Вотъ приближается, его шагъ я слышу. О Господи! Продли ея невинный сонъ. Отъ ужаса уиреть она по пробужденіи!

Доверстонъ.

(Выходитъ тихо, и чего-то ищетъ руками на земль.)

Я вырвался изъ ихъ желѣзныхъ рукъ; Я убѣжалъ, и здѣсь отъ нихъ укроюсь

Агнеса.

Онъ не съ дурнымъ намѣреніемъ пришелъ: Изъ голоса его, изъ всѣхъ движеній вижу; Быть можетъ, онъ преступникъ, изъ тюрьмы Онъ убѣжалъ, себя спасенія ищетъ. Мнѣ нечего бояться.

(Дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, Доверстонъ слышитъ и останавливается.)

Доверстонъ (судорожно озирется)

Это кто?

Ты не видала ли гонителей моихъ?

Агнеса.

Нѣтъ, никого; мы здѣсь одни.

Доверстонъ.

Одни,

А чей же слышишь ты громовый голосъ? Они зовутъ меня, и вотъ дыханье ихъ! Какъ разлилось оно по всѣмъ усталымъ членамъ.

Нѣтъ силъ бѣжать, я весь оцѣвѣлъ. Тѣ духи адскіе уже висятъ надъ нами, И вьютъ на меня широкия крилаи. О, гдѣ укроюсь я отъ ихъ каленыхъ стрѣлъ!

Агнеса.

Несчастный! Онъ безуменъ, изъ больницы Онъ убѣжалъ, отъ сторожей спохъ. Чего вы ищите?

Доверстонъ (до сего времени искавшій чего-то межъ кустами.)

И какъ давно ищу

И спрашиваю всѣхъ о томъ; но всѣ скрываютъ,

Никто не хочетъ мнѣ могилы показать. Я никому не дѣлалъ зла, за что же Такъ неизвѣстностью терзать, томить меня? Могилы я ищу возлюбленной, безвѣстной. Предмета милого горячихъ слезъ моихъ; Ты помоги мнѣ отыскать могилу.

(Озирается въ страхъ.)

Не видишь ли кого?

Агнеса.

Я никого не вижу.

Доверстонъ.

Они за мной гнались, я скрылся здѣсь въ лесу, А мнѣ во снѣгъ они свои послали громы; Но я и громы ихъ въ побѣгѣ перегналъ.

(Отступая.)

Что мнѣ до нихъ; теперь я на свободѣ, Могилу самъ найду, безъ помощи чужой.

(Ходитъ по сценѣ, ища чего-то.)

Агнеса.

Какъ жалокъ онъ; его я въ темнотѣ не вижу; Онъ, кажется, старикъ—вотъ онъ идетъ сюда.

Доверстонъ.

Тѣ духи адскіе меня въ котлахъ сдавили, Чтобъ я отъ нихъ куда не убѣжалъ; И бурями они сырую землю взрыли, Чтобъ могилы я нигдѣ не отыскалъ. Но я найду ее и въ день послѣдній міра, Когда трубы ударитъ грозный гласъ, И жизнь, какъ ураганъ, прочитается по могиламъ, И, пзрытая ея дыханіемъ, они Поднимутся горой къ небесной вышинѣ. И съ рубищемъ въ пыли сѣшается порфира! Превыше тѣхъ духовъ я въ небеса взойду, И въ хаосъ разрушеннаго міра Могилу дочери возлюбленной найду!

Агнеса.

О дочери тоскуешь онъ, о горѣ!

Доверстонъ.

Мнѣ говорить, что дочь моя бѣжала Съ любовниками.

Агнеса.

Бѣжала?

Доверстонъ.

Нѣтъ, неправда!

Могла ли она меня на старости оставить — Отца, который обожалъ ее.

Агнеса.

О Боже, если онъ? Не можетъ быть.

Доверстонъ.

Неправда!

Дочь умерла мол, и въ томъ увѣреть я; Самъ видѣлъ, какъ ее зарыли въ землю, Самъ бросилъ горсть земли на мильный прахъ ея, Самъ я воздвигъ ей памятникъ надгробный

Изъ ирамора, въ одеждѣ гробовой,
Въ вѣнкѣ изъ розъ она склоняется надъ урной;
Но гдѣ тотъ памятникъ? Не помню, — гдѣ? —
(*Опять ищемъ по сценѣ.*)

Агнеса. (*недвижная въ ужасѣ.*)

Что, что со мной? Вся кровь во мнѣ оледенѣла!
Не я ли та несчастная? А онъ?.. —
Прочь горестная мысль! Одинъ и тотъ же слу-
чай,

Всѣ обстоятельства лишь сходствуютъ у насъ.
О, кто разсѣетъ страшное сомнѣнье?
(*Подходимъ къ Доверстону.*)

Доверстонъ.

О, если бѣ знала ты, какъ я любилъ ее!
Въ ней полагаю я все земное счастье, —
Какъ пѣшила она, покоила меня!
И дней моихъ зима казалась мнѣ весною;
Безъ радостей у насъ не проходило дня;
Какъ вдругъ, не помню я, — могла — да, могла
Раскрылася и приняла ее.
Я увѣчалъ ее душистыми цвѣтами;
На память удержалъ ночь эту цѣпь
Изъ бѣлыхъ розъ — она съ могилы тихой,
Гдѣ прахъ Агнесы испробованно спитъ. (*Цѣлуетъ цѣпь.*)

Смотри, еще какъ свежи эти розы:
Онѣ отцовскими слезами напоены,
И грѣль ихъ не зефиръ, отцовскія стѣнаны!
Я этихъ розъ до гроба не сниму...

Агнеса.

Дай мнѣ взглянуть въ лице тебѣ..... о Боже!
Отецъ! несчастный мой отецъ!

Доверстонъ (*въ бѣшенствѣ*.)

Не я — я не отецъ — я,
Я умерщвляю тебя.

Агнеса.

Я дочь твою, Агнеса!

Доверстонъ.

Я былъ отцемъ и не отецъ я болѣ...

Агнеса (*на колыняхъ*).

Родитель!

Доверстонъ.

Гнусное, презрительное имя!

(*Отталкиваетъ Агнесу, которая обнимаетъ его.*)
Прочь съ глазъ моихъ: тебя я видѣть не могу.
Не тронь меня, руками не касайся,
Все зданіе разрушится мое.
Я Прометей, прикованъ былъ къ Кавказу, —
И чернѣй коршунъ растерзалъ меня;
Но коршуна я разорвалъ руками,
Забросилъ трупъ его я въ бездну водъ, —

И сердца моего клевать не будетъ коршунъ.
Ахъ, нечего клевать ему теперь!
Безъ сердца я; дай руку — ты не слышишь
Біенія въ груди — въ ней болѣ сердца нѣтъ:
Вѣдь растерзалъ его на части чернѣй коршунъ.

Агнеса.

Сей горькій видъ страданій не снесу.
О, Господи! Разрушь меня огнемъ небеснымъ,
Мой гнусный прахъ вели ты бурлящъ разме-
тать;

Я довела его до страшнаго безумья,
Дни нѣжнаго отца я отравила, я!...

(*Плачетъ у ногъ его.*)

Доверстонъ (*встаетъ, остав-
ся нѣсколько времени въ изум-
леніи, потомъ обращается къ
Агнесѣ, которая встаетъ на
колыни, и смотритъ на нее
съ безуміемъ. Она глядитъ на
него въ страхъ и горести;
онъ подходитъ къ ней, потомъ
ударяетъ себя рукою по че-
лу, вздыхаетъ и нѣжно гово-
ритъ.*)

Ты здѣсь зачѣмъ, бѣдняжка?

Агнеса (*въ восторгѣ бе-
ретъ его за руку и
цѣлуетъ, рыдая*).

Боже! Боже!

Доверстонъ.

Встань, иная; ты плачешь, какъ бы я
Жскалъ съ тобой заплакать; — не умю —
Всѣ слезы высохли въ глазахъ моихъ, гляди;
Въ нихъ нѣтъ слезы ни капли, всѣ въ печали
Я выплакала по дочери своей.
И сколько лѣтъ, какъ по чекамъ увядшимъ
Я слезъ не чувствовала отрадной теплоты;
Могилу отыщу, и снова буду плакать.
Вѣдь умерла она, хоть ты повѣрь,
Агнеса умерла моя.

Агнеса.

О если-бъ смерть

Меня постигла въ самомъ нѣжномъ дѣтствѣ,
Онѣ этихъ горестей тогда-бъ не испытала.

Доверстонъ.

Пойдемъ, меня ты не оставишь.

Агнеса.

Могу ль когда тебя оставить я?

Клара (*выбѣгаетъ изъ-за
куста*).

Ахъ, маменька, какъ холодно!

Доверстонъ.

Что это?

Агнеса.

Налиутка, дочь моя.

Доверстонъ.

Какъ, дочь? Убей ее:

Она не дочь, змѣя — она отравя жизнь.

(Бьжмтъ и отламываетъ суку дерева.)

Агнеса.

О, правосудный Богъ!

Клара.

Ахъ, маменька, спаси!

(Прлчется за не).

Доверстонъ.

Ты мнѣ ее отдай, какъ выростетъ она,

Тебя она погубитъ, обезславитъ;

Не лучше ли теперь ей умереть?

Агнеса.

О Боже, Боже! помогите, Боже!

Клара.

Меня убьетъ старикъ; ахъ, мама, онъ убьетъ!

(Доверстонъ прогналъ Агнесу и схватываетъ

Клару.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Тъ же и Джонъ и стража.

Джонъ, стража.

Онъ здѣсь, ему свяжите руки.

(Слуги связываютъ Доверстона, который дѣ-

лаетъ тщетныя усилія вырваться. Джонъ вырываетъ у него суку дерева.)

Доверстонъ.

Злодѣи, варвары!

Джонъ.

Связать его покрепче,

А поупрямится — и палкой.

Агнеса.

Боже, Боже!

Не бейте старика, онъ мой отецъ.

Джонъ.

Отецъ!

Не к стати вздумала ты за него вступаться:
По милости твоей вѣдь онъ сошелъ съ ума.

Доверстонъ.

Я убѣгу отъ васъ опять.

(Хочетъ вырваться.)

Джонъ.

Ну, попытайся!

Отъ нашихъ палокъ не спасишься тебѣ.

Доверстонъ.

Хоть ты мнѣ помоги.

Агнеса.

Молю васъ, пощадите!

Доверстонъ.

Спаси меня отъ ихъ желѣзныхъ рукъ.

Агнеса (на колыняхъ, держа въ объятіяхъ

Клару).

Умилосердися надъ нимъ, великій Боже!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Модный магазинъ; среди комнаты большой столъ, два столика по сторонамъ, на которыхъ лежатъ разные платья и уборы; стулья около столовъ и кресла для гостей.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Дѣвушка мететъ комнату, кто-то стучитъ въ наружную дверь; она идетъ отворить ее, и вскорѣ входитъ съ Агнесою, у которой на рукахъ Клара.)

Дѣвушка.

Войди, голубушка. Ту женщину, въ мантильѣ, которая шла позади тебя,

Не нужно ли пустить сюда съ тобою?

Агнеса.

Чужая; — не со мной она сюда пришла, случайно съ ней мы встрѣтились у двери.

Дѣвушка.

Да, это Мистрисъ Виль.

Агнеса.

Она меня узнала,

И обо мнѣ теперь узнаетъ весь Дублинъ; Погибла я.... Но гдѣ хозяйка наша?

Скажите ей, что женщина съ ребенкомъ
Съ ней безъ спидателей желаетъ говорить.
(Она сажаетъ Клару въ кресла; опираетъ
лице платкомъ).

Дѣвушка (входитъ въ ком-
нату Фанни.)

Сейчасъ пау!

КЛАРА.

Мы дома ли теперь?

АГНЕСА.

Надѣюсь.

КЛАРА.

Гдѣ жь моя постелька, мама?
Я голодна, устала; спать хочу

АГНЕСА.

Дитя мое, ты потерпи немного.

(Подходитъ къ окну.)

Та Мистрисъ Виль отъ дому не отходитъ;
Сюда въ окно глядитъ, смѣется мнѣ въ глаза;
Нѣтъ снисхожденья здѣсь, и часто строгость пра-
вовъ

Злорѣчю покровомъ служатъ здѣсь.
Но здѣсь найду себѣ пріютъ я безопасный,
И дочь кормилицы въ пемъ не откажетъ мнѣ —
Она призреть вповинницу безумья
Отца. О, эта мысль кинжаломъ раскаленнымъ
Вонзается въ мою растерзанную грудь.

ЯВЛЕНИЕ II.

Фанни, Агнеса, Клара.

Фанни.

Кто хочетъ говорить со мною?

Агнеса.

Я,

Я, Фанни.

Фанни.

Но чего хотите вы?

Агнеса.

Пріюта

И милостыни.

Фанни.

Вамъ помочь готова я;

Но, кто же вы?

Агнеса.

Какъ? Ты меня не узнаешь!

Фанни.

Вы, госпожа моя, Агнеса! Боже!

(Въ изумленьѣ.)

Агнеса.

Ты отъ меня бѣжишь, того я стою Фанни....

Фанни.

Мнѣ? мнѣ бѣжать отъ васъ, отъ госпожи моей,

Забудь всѣ милости, благодарья наши?
Я этого отъ васъ упрека не ждала!
Но изумленьѣ, ужасѣ, состраданьѣ
Смутили такъ, что я не въру и глазамъ —
Въ какомъ же видѣ вы! О, Боже правосудный!
(Бросается цѣловать у нея руки.)

Агнеса (отнимаетъ у нея).

Что дѣлаешь? Не мнѣ твоя покорность,
Не мнѣ, не мнѣ почтительность твоя,
И эта бѣдная крестьянская одежда
Лишь состраданья просить одного.

Фанни.

Несчастная! Страдали вы не мало;
Какъ счастлива старушка мать моя,
Что Богъ ее отъ горести избавилъ
Увидѣть васъ въ несчастьѣ.

Агнеса.

Нѣтъ ея,

Кормилицы моей? Я на нее одну
Въ страданьяхъ надежду полагаю!

Фанни.

А я на что? Во мнѣ не каменное сердце;
Неблагодарной къ вамъ быть не могу.
Плоды трудовъ моихъ огнемъ я готова
Съ моею бѣдной госпожей дѣлить.
Ахъ, къ этой мысли я привыкнуть не умю!
А это чья малютка?

Агнеса.

Дочь моя.

Фанни.

Какъ, ваша дочь, невпниное созданье!

(Цѣлуетъ ее.)

Агнеса.

Всю ночь она бѣдняжка не спала.

Фанни.

Я уложу ее сейчасъ же. — Леопора!

Агнеса.

Тебя уложить спать.

Клара.

Ты спать не ляжешь, мама?

ЯВЛЕНИЕ III.

Дѣвушка, Фанни, Клара и Агнеса.

Фанни.

Ты уложи се въ постель мою.

Клара.

А маму?

Агнеса.

Сейчасъ къ тебѣ прійду. (Дѣвушка уводитъ
Клару.)

Еще одинъ вопросъ.

Фанни.

Сударыня, меня не спрашивайте болѣ:
Я не могу, не въ силахъ отвѣчать.

Агнеса.

Не объ отцѣ тебя я спрашивать хочу —
Мнѣ жребій горестный родителя пѣвѣстенъ.

Фанни.

Какъ, вамъ пѣвѣстно все?

Агнеса.

Я видѣла его,

О немъ тебя я спрашивать не буду;
Я повѣсть горестей въ глазахъ его прочла,
Безумье и любовь родительскую, Боже! —
(Она въ отчаяньи, потому вздыхаетъ и усно-
ковываетъ.)

Поговоримъ о матерн твоей:
Ее сразилъ поступокъ мой, я знаю,
Она меня предъ смертью прокляла.

Фанни.

Она считала васъ обманутой, ласкалась
Надеждою, что возвратитесь вы
Въ отцовскій домъ, и съ той надеждою скон-
чалась
Въ объятіяхъ монахъ, благословляя васъ.

Агнеса.

Но я раскаиваюсь проступокъ мой заглажу
У ногъ отца, къ нему должна идти.
О, Фанни, какъ могу я доступъ получитьъ
Къ несчастному?

Фанни.

Стараться я готова;
Но чрезъ кого? Ахъ, Боже, Сиръ Мельвилъ —
Другъ батюшки....

Агнеса.

Опъ живъ? А дочь его, Элиза?
Ахъ, не чрезъ нихъ! О мнѣ не говори:
Они гнушаются преступницей Агнесой.

Фанни,

Напротивъ, всякій разъ, какъ повстрѣчаюсь я
Съ Элизой, рѣчь о васъ всегда она заводитъ;
Жалѣетъ васъ. Она теперь выходитъ замужъ.

Агнеса.

Желаю счастья ей — она его достойна;
Но кто падетъ сюда?

Фанни.

Не бойтесь, ученицы.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же и Дѣвушка
(входитъ изъ боковыхъ дверей.)

Дѣвушка.

Малютка ваша тотчасъ же заснула.
Что за дитя прелестное!

(Слышеть стукъ).

Кто тамъ?

(Уходитъ).

Фанни.

Сударыня, теперь покой вамъ нуженъ.
Войдите въ комнату мою, и тамъ
Поговоримъ о вашемъ положеньи,
А я межъ тѣмъ схожу къ Мельвилю; — да,
Весь домъ и я сама къ услугамъ вашимъ:
Вы здѣсь хозяйка.

Агнеса.

Фанни, я не въ силахъ
Благодарить. Богъ наградитъ тебя!
(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ V.

(Нѣсколько дѣвушекъ входятъ, кланяются Фан-
ни и садятся за работу; Фанни садится на
свое мѣсто. Вскорѣ входитъ Леонара съ Гра-
финей Бриджъ, сопровождаемой двумя ла-
келми. У обоихъ въ рукахъ по подушкѣ, которыя
они кладутъ на кресла, гдѣ сидятъ Леди
Бриджъ).

Дѣвушка (лакель, кото-
рые кладутъ по-
душки).

Вотъ здѣсь, на этотъ стулъ.

Гр. Бриджъ.

Нѣтъ силъ, я задыхаюсь:
На этихъ лѣстницахъ придется умереть.

Фанни.

Зачѣмъ трудились вы всходить сюда, Графиня.
(Указывая на дѣвушку).

Въ каретѣ ей могли бы все наказать,
Что нужно вамъ.

Гр. Бриджъ.

Ахъ, дайте духъ перевести.

Фанни (садится).

Визита этого я не ждала сегодня.

Гр. Бриджъ.

Я въ первый разъ забвела сюда,
И тотъ оселъ меня утѣрилъ, что ступенекъ
Немного къ вамъ на лѣстницѣ, и что жъ?

Фанни.

Но ихъ не болѣе пятнадцати. . . . —

Гр. Бриджъ.

Пятнадцать

Ступеней? Мать моя и я съ монахи

Ногами так могла взобраться высоко?
Ну, чудо, что со мной не случилось удара;
Одышкой стражду я.

Флипп *(въ сторону)*.
Мудреного тутъ нѣтъ.
(Громко.)

Мнѣ жаль, что вы изъ-за меня....

Гр. Бриджъ.

Или мало;

Тотъ негодилъ всему впаа.

Флипп.

Для васъ

Полезенъ моционъ.

Гр. Бриджъ.

Я развѣ мало

Хожу съ утра, изъ спальни въ кабинетъ,
Въ гостиную иду изъ кабинета,
Потомъ пройти должна покоя три
До залы, все пѣшкомъ, да, милая, пѣшкомъ.
Потомъ сажусь въ карету, разъѣзжаю,
То въ лавки загляну, то въ модный магазинъ;
Усталая къ обѣду возвращаюсь.
Послѣ стола, по комнатамъ хожу;
Двѣ комнаты у меня живутъ на пенсіонѣ,
Къ нимъ захожу, сама лѣтѣю ихъ, кормлю;
Имъ нуженъ моционъ: гуляю съ ними въ залъ,
И съ москвичами сама, признаюсь, устаю.
Потомъ въ театръ; оттуда ѣду въ гости,
Сажусь за вѣсть, мѣста мѣблю я.
Мнѣ въ вечеръ двадцать разъ придется встать
за вѣстью
И обойти пѣшкомъ вокругъ карточныхъ столовъ;
Все, милая, пѣшкомъ, и потому заорова,
Что дѣлаю такой прекрасной моционъ.

Флипп.

Какъ можете еще сносить его, Графиня?

Гр. Бриджъ.

Пока мы молоды, все можемъ перевестъ;
Но я притомъ свѣжа, крѣпка; ты видишь,
Я въ цвѣтѣ лѣтъ, себя умѣю сохранять.
Нагрѣветъ старость намъ, тогда все отзовется,
Чѣмъ въ молодости мы себя не берегли.
Едва племянницу свою я выдамъ замужъ,
Я отдохну: тогда съ полудискъ не сойду.

Флипп.

Что дѣлаетъ Графиня, Миссъ Элиза?

Гр. Бриджъ.

Что дѣлаетъ невѣста? Презабавно!
Съ часу на часъ для свадьбы ждетъ она;
Но полно толковать, поговоримъ о дѣлѣ.
Готовъ ли мой уборъ? Примѣрнуть дай.

Флипп *(подастъ токъ съ розами.)*

Готовъ давно.

Гр. Бриджъ *(примѣриваетъ чепецъ).*

Къ лицу мнѣ эти розы.

Прошу васъ не жалѣть Французскихъ бловдъ
А платье? Какова накладка, не бѣдна ли?
(Ей показываютъ платье, она разматриваетъ.)
На балѣ я вѣсѣхъ нашихъ дамъ убью;
Графиню Польскую зарѣжу, докапаю,
А Генеральша Вильдъ съ ума сойдетъ.
Бѣднѣжка, жаль ее, какъ слышно, промоталась
Ей стоитъ дорого послѣдній фаворитъ!
Вы знаете, домашній, черноязыый.
Что въ немъ она нашла! А Баронесса Смитъ
Съ своею дочерью, съ той мраморной невѣстой,
Которая какъ мраморъ холодна.
Оуѣ, повѣрьте мнѣ, теперь не въ состояннѣ
Со мной тлгаться въ модахъ щегольскихъ:
Я первая теперъ.

Флипп.

Но, говорить, что Миссъ

Помолвлена за богача.

Гр. Бриджъ.

Не правда,

Та свадьба разошлась, и Миссъ одна
Не осрамилась такимъ же поведениемъ,
Какъ знаменитая Агнесса Доверстонъ.
А гдѣ теперь она? Не знаете ль?

Флипп.

Не знаю.

Гр. Бриджъ.

У насъ о ней не спрашиваютъ въ свѣтѣ;
Тамъ имени ся произнести нельзя.

Флипп.

Прошу о ней со мной не говорить.

Гр. Бриджъ.

Понялуй, мать моя, что за бѣда —
Дочь недостойную, позоръ всего семейства,
Намъ нечего щадить, и обществу она
Стыдъ нанесла....

Флипп.

Молю, не говорите громко.

Гр. Бриджъ.

Забавно! Не отъ нихъ ли хочешь ты скрывать
Романъ сл и всѣ ея проказы?
Пусть эти дѣвушки узнаютъ, кто она.
*(Разсказываетъ двоюшкѣ, разводитъ руками,
кому говоритъ на ухо.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Мистрисъ Вильдъ.

Мис. Вильдъ *(въ бѣшенствѣ).*

Гдѣ дочь моя, Бригита, гдѣ?

Брось все, и вы, Гортензия, Розальба,
Работу на поля, вонь скорѣе, вонь отсюда,
Родители мнѣ васъ велѣли взять.

Фанни.

Что значить, Мистрисъ Виль?

Мис. Виль.

Что значить?

Ты смѣешь спрашивать! Не думаешь ли ты,
Что не узнали мы? О томъ весь городъ знаетъ,
И все гнушаются тобой, бранятъ тебя,
И женщины такой, какъ ты, не можемъ
Повѣрить дочерей.

Гр. Бриджъ.

Скажи мнѣ, что такое,

Голубушка.

Мис. Виль.

- И вы не знаете еще,
Что бѣжала Агнеса возвратилась?

Гр. Бриджъ.

Агнеса?

Мис. Виль.

Да, и эта госпожа
Изволила се принять въ свой домъ!

Гр. Бриджъ.

Агнеса,

Со мною подъ одною кровлей? — Прочь!
Отсюда прочь! Ахъ, бѣдный мой уборъ,
И бальный мой нарядъ, онъ обезславленъ ею!..

Фанни.

Послушайте, Графиня, разувѣрьтесь.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ И ДВА ЛАКЕЯ ИХОДЯТЪ.

1-й Лакей.

Княгиня Русская, которая въ соседствѣ
Живетъ отъ васъ, все отиѣнить велѣла,
Что заказала вамъ.

Фанни.

О, правосудный Богъ!

Швейцарь.

Хозяйка дома вамъ убраться приказала
Отсюда; на нее вамъ запретила шить.

Фанни.

Кто можетъ быть меня несчастнѣе, о Боже!

Мис. Виль.

Вонъ, вонъ отсюда все, здѣсь моровая язва.

Гр. Бриджъ.

Что до меня—и я въ васъ болѣе не нуждаюсь.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢ ЖЕ И АГНЕСА.

Агнеса (выходитъ).

Агнеса Доверстоишь презрѣнія достойна!
Преступница, для всехъ позоръ и срамъ,
Но бѣдная Агнеса не допуститъ
Изь-за нея ту разорить въ конецъ,
Которая ее согрѣла, приютила.

Гр. Бриджъ.

Она! Ее узнала тотчасъ я.

Мис. Виль.

Еще на улицѣ, какъ шла она сюда,
Ее узнала я, въ кварталѣ рассказала,
Какъ вы, сударыня, у насъ не терпять здѣсь;
Изь-за тебя почтенный твой родитель
Съ ума сошелъ. Отцеубийца ты,
И дочерямъ въ пригнѣть тебя мы презираемъ!

Агнеса.

Я приемъ Всевышняго молю,
Останьтесь (обращается къ Графинѣ)
И выслушайте.

Гр. Бриджъ.

Прочь!

Не смѣй ко мнѣ и подойти.

Фанни.

Графиня!

Лишь дайте вымолвить.

Гр. Бриджъ.

И слушать не хочу.

Мнѣ съ нею говорить! Что послѣ скажутъ въ
свѣтъ?

ЯВЛЕНІЕ IX.

ТѢ ЖЕ И ГЕНРИХЪ.

Генрихъ.

Что здѣсь за шумъ, что сдѣлалось, скажите.

Мис. Виль.

Вы кстати къ намъ пришли, теперь узнайте вы,
На комъ намѣрены жениться!

Гр. Бриджъ.

Какъ? На Фанни,

Онъ думаетъ жениться?

М. Виль.

Точно такъ.

Гр. Бриджъ.

Fi donc! Стыдитесь!

Генрихъ.

Чего?

М. Виль.

Она срамитъ
Себя и васъ; смотрите, съ кѣмъ сдружилась,
Кого въ свой домъ она сегодня приняла.

Генрихъ.

Кто эта женщина?

Гр. Бриджъ.

Извѣстная Агнеса.

М. Виль.

Вѣтъхъ добродѣтелей достойный образецъ —
Агнеса Доверстоунъ!

Генрихъ.

Агнеса Доверстоунъ?

Агнеса.

Я та несчастная, отверженная свѣтомъ,
Я недостойная участія слезы,
Раскаиваемъ сердечными утѣскается,
Осмѣлилась пріюта я искать
У добродѣтельной, моей невинной Фанни.
Теперь она изъ-за меня одной
Подверглася злословью, поношесью,
Какъ отъ чумы бѣгутъ все отъ нее;
Я въ домъ ея внесла позоръ и разоренье!
Но нестерпимо того, пусть жизнь ея течетъ
По прежнему въ трудахъ, въ довольствіи тихомъ;
Я предаюсь опять моей судьбѣ — иду,
Съ терпѣніемъ неся тяжелый крестъ несчастья!

Фанни.

Нѣтъ, васъ я не пушу, оставайтесь со мною;
Для васъ я все снесу — злорѣчь, пицету....

М. Виль.

Она стоитъ горюю за Агнесу!
Свой своему вѣдь по неволѣ другъ.

Гр. Бриджъ.

Не знала я, что такъ злоурядна Фанни!

М. Виль.

Останется безъ ученицъ она!

Гр. Бриджъ.

Никто изъ знатныхъ дамъ работу ей не зака-
жетъ.

М. Виль.

И вы на ней не женитесь теперь?

Генрихъ.

Не торопись, пускай модистка Фанни
Останется на вѣкъ безъ ученицъ;
Пускай весь знатный свѣтъ лишитъ ее работу,
Привязывать ему не влаетенъ я того;
Но что теперь женою моей не будетъ Фанни,
Зависеть отъ меня — и свѣтъ мнѣ не законъ.

Гр. Бриджъ.

Какъ можешь ты, мой милый, уважать,
Когда она связалась съ развращенной!

Генрихъ.

Прошу не досказывать, Графиня, и отъ васъ
Такихъ похвалъ я не намѣренъ слушать
Агнесѣ Доверстоунъ; ужели долженъ я
Невѣсту презирать за то лишь, что рѣшилась
Принять ее? И васъ прошу о нашей братъѣ,
Мъщанахъ, лучшее понятіе имѣть.
Еще мы до того душой не очерствѣли,
Чтобъ состраданье заглуша въ груди,
Захлопнуть дверь могли предъ спрыми, не-
инущици!

Я осуждалъ Агнесу за вину --
Раскаивае насъ примирять съ нею:
Я руку помощи охотно ей подаю.

(Становится между Агнесою и Фанни.)

Оставайтесь у насъ Агнеса — презирайте
Злорѣчье толпы; а ты, мой милый другъ,
Ты повеличилась въ глазахъ моихъ поступ-
комъ:

Сегодня же моею женою будешь ты.

Гр. Бриджъ.

Я слушать не хочу; онъ грубиянъ, негодный!
(Уходитъ, за нею лакеи.)

М. Виль.

А мнѣ что здѣсь стоять: пойду, всемъ раскажу
На перекресткахъ, всемъ разблаговещу. Дети!
За мной, за мной!

Фанни (Генриху).

Ты слышишь ихъ угрозы?

Генрихъ.

Ихъ презираю я; не все жестокосерды!
И можно ли жестокосердымъ быть
При видѣ горестной страданницы? Нѣтъ, Фанни,
Чего бъ ни стоило, ее не выдамъ я:
Я не богатъ; но съ ней готовъ дѣлиться
Последней коркою.

Фанни.

Камень съ сердца спалъ!

Ты не гнушаешься своєю Фанни!...

Агнеса.

Генрихъ!

Достойный другъ, я словъ не нахожу
Для выраженья чувствъ признательности; ви-
дишь

Лишь эти слезы — дань моей души.
О Господи! Стези твои непостижимы!
Путями горести ты велъ меня сюда —
И здѣсь надъюсь я желаніе исполнить,
Которое давно въ груди моей ношу;
Ту мысль ты самъ вдохнулъ въ меня, Все-
вышній,
И къ совершенію ея напутствуй ты!

Фанни.

Куда идете вы?

Агнеса.

Къ Мельвиною.

Фанни.

е ходите,
Такъ оскорбленія вы встрѣтите однѣ.

Агнеса.

На все готова я!

Генрихъ.

Вы городомъ пойдете,
Средь бѣла-дня, — что, если чернѣ
Обидитъ васъ?

Агнеса.

Обиды, поношенье,
Безъ ропота спесу, какъ тернить мой отецъ.
Мнѣ время дорого.

Генрихъ.

Васъ провожу къ Мельвилю.

Фанни.

И я.

Агнеса (*Генриху и Фанни,
которые удержи-
ваютъ ее*).

Не допущу васъ до того, друзья!

Я не хочу, чтобъ вы подверглись порицанью,
Я не хочу на васъ позоръ навлечь;
О не держите такъ меня, не убѣждайте,
Не поколеблете вы твердости моей.
Храните дочь мою, въ ней вѣру поселяйте,
О бѣдной матери твердите чаще ей,
Пусть въ памяти хранитъ меня малютка Клара:
Она одна отрада дней моихъ.
Простите! Обо мнѣ въ молитвахъ помяните —
Онъ отъ чистыхъ душъ, и Богъ услышитъ ихъ!
(*Убѣгаетъ, Фанни и Генрихъ, отирая слезы, гла-
дятъ ей всладу*).

ДВѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Комната въ больницѣ; большой столъ съ книгами, колокольчикъ; чернильница, стулья для трехъ чиновъ больницы.

ЯВЛЕНИЕ I.

Докторъ, Сиръ Мельвиль, Членъ общества и Швейцаръ.

Сиръ Мельвиль.

Такъ, господа, она достойна состраданья,
Ея раскаянье чистосердечно.

Докторъ.

Къ вамъ

Пришла она въ увѣренности твердой,
Что не отрните ее — вамъ честь, Мельвиль;
Вы прізрѣли ея на перекоръ злословью;
Но чѣмъ же мы полезны можемъ быть?

Мельвиль.

Доставить ей съ отцомъ свиданье.

Докторъ.

Легко сказать. Отецъ ея взбѣшенъ
Неблагодарностью ея, побѣгомъ, срамомъ;
Она въ смутныхъ грезахъ видитъ лишь ея,
И ны ея безумному представимъ!..
Нѣтъ, нѣтъ, Мельвиль! за то я не берусь.

Мельвиль.

Позвольте лишь литься ей предъ вами,
И, я увѣренъ, васъ расстрогаетъ она.

Докторъ.

Запятая васъ довольно очерствѣла.
Мягкосердчіе — не слабость наша. (*Звонитъ и
зовутъ швейцара*). Эй!
(*Швейцаръ выходитъ*).

Введите госпожу, которая въ прихожей.

Мельвиль.

Нашъ докторъ храбрца изволитъ представлять.
Увидимъ, устоитъ ли онъ отъ слезъ Агнесы.

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ же и Агнеса. (*Швейцаръ
вводитъ ее и уходитъ*.)

Докторъ.

Мельвиль — она въ прежалкомъ состояньи.

Мельвиль.

Послушайте ея, что скажете тогда.

Докторъ.

Чего угодно вамъ?

Агнеса.

Молю о снисхожденъ.

Докторъ.

Мы чувствовать его не можемъ къ вамъ —
Поступокъ вашъ ужасенъ!

Агнеса.

Осудите

Со всею строгостью законовъ; не могу
Ни чѣмъ вамъ возражать, одиный стыдомъ, мол-
чаньемъ

И этими слезами.

Мельвиль.

Ну, теперь

Отрните бѣдную.

Докторъ

То было бы жестоко.

Скажите, какъ дошли вы до того,
Что безъ пристанища блуждаете по свѣту?
Злорѣчно здѣсь пищей стали вы,
И все о васъ рассказы такъ различны;
Хотѣлось бы узнать отъ васъ самихъ
Цѣпь горестей, которыми вы подверглись.

Агнесса.

Счастливыхъ дней описывать не стану,
Которые въ дому отцовскомъ провела.
Невыяная, свое блаженство полагала
Въ любви отца, въ заботахъ объ отцѣ.
Упидѣла его — и сладкій міръ на вѣки
Изъ сердца улетѣлъ. Какъ былъ прекрасенъ онъ,
Какъ обольстителемъ; воображеньемъ юнымъ
Онъ овладѣлъ моимъ, а вскорѣ и душой!
И я повѣрила наружности Алфреда.
Напрасно батюшка старался разорвать
Связь адекую, куда увлекъ меня коварный:
Его совѣты отвергала я,
Смѣялась я его строжайшимъ приказаньямъ,
И въ сердцѣ нежный гласъ природы заглуша,
Увлечшись страстью пламенной, рѣшилась
Оставить все, отца и родину! — Зачѣмъ
Тогда порогъ родительскаго дома
Не всталъ грозящею громадой предо мной?
И море, уносилъ корабль нашъ окриленный,
Не выступило все изъ мрачныхъ безднъ своихъ,
И хищника не залило потопомъ? *(Останавливается отъ сильнаго душевнаго волненія).*

Мельвиль.

Но онъ вину свою загладилъ, сочетавшись
Съ тобой узамъ брака?

Агнесса.

Въ Голпгедѣ

Мы прибыли, и тамъ, въ смиренномъ храмѣ,
Мнѣ поклялся супругомъ быть Алфредъ.
Ночь иррачная была, и море клочкотало
У нашихъ древнихъ стѣнъ, а я безъ чувствъ,
одна,

Я полумертвая у алтаря стояла,
И клятву страшную тогда я изрекла;
И мнѣ казалось, что съ клятвой той упало
Все небо съ трескомъ на главу мою, и стоишь
Родителямъ снился съ унылымъ востомъ буря.

Докторъ.

Несчастная!

Агнесса.

Въ Шотландію увезъ
Меня Алфредъ, и тамъ въ уединеннѣй
Я стала матерью. Малютка, дочь моя,
Росла на радость мнѣ, и вотъ въ старинномъ
замкѣ

Мы прожили пять лѣтъ безъ общества, одинъ.
Изъ замка мой Алфредъ нерѣдко отлучался,
Съ друзьями буйными носился по лѣсамъ:
Охота для него въ привычку обратилась;
Какъ вдругъ уѣхалъ въ Лондонъ, цѣлый годъ
Я съ нимъ жила въ разлуку; слухъ носился,
Что членомъ сталъ тогда Парламента Алфредъ,
Что честолюбіе въ груди его проснулось.
На письма мнѣ онъ рѣдко отвѣчалъ;
Въ нихъ умоляла я къ родителю явиться
И вымогить прощеніе себя.
И наконецъ Алфредъ мою исполнилъ просьбу:
Отправиться сюда одной мнѣ приказалъ,
И жать его прибытія въ Ньюкестль,
И тамъ.... *(Останавливается и закрываетъ лице платкомъ).*

Докторъ.

Что сдѣлалъ онъ?

Агнесса.

Личину снялъ съ себя;

Онъ объявилъ, что женится изъ видовъ
Политики, и принуждалъ меня....

Мельвиль.

Возможно ль?

Такъ стало быть разводъ освободилъ его
Отъ данныхъ клятвъ?

Агнесса.

Разводъ отвергла я.

Избавиться меня насильственно желая,
Корабль онъ снарядилъ, хотѣлъ послать меня
Во Францію, къ своей суровой теткѣ,
Въ монастырь меня на вѣки заключить,
А дочь мою, сокрывъ ея происхожденіе,
Хотѣлъ отдать въ спротекін домъ;
Но я нарушила все замыслы злодѣя:
Въ Дубиннѣ бѣжала я, гонимая мной,
И здѣсь, въ лѣсу, въ моеи увѣрился онъ смерти,
И здѣсь, въ лѣсу, я встрѣтилась съ отцемъ,
А остальное вамъ известно. Безъ защиты,
Съ младенцемъ-дочерью одна сюда пришла,
Слезами я съ себя омыла срамъ,
Раскаиваемъ я съ небомъ примирилась,
И вотъ теперь судьбу свою вручаю вамъ.

Мельвиль.

Что скажете, любезный докторъ?

Докторъ *(сквозь зубы)*.

Что?

Ну, ничего, да, ничего и только.

Мельвиль.

Какими рѣзкими чертами, посмотрите,
Страданья отягались на мертвенномъ челѣ!

Докторъ.

Чего же вамъ, сударыня, угодно
Отъ насъ?

Агнеса.

Я неспросить пришла себя
Лишь позволенія принять служанки должность
Въ Больничный, гдѣ страдает мой отецъ.
Первыишнимъ благомъ я считаю быть при немъ,
Ходить за нимъ и близъ одра болѣзни
Просиживать надъ нимъ, и день и ночь;
Любовью дѣтскою и нѣжною заботой,
Быть можетъ, я еще могу успѣть
Въ немъ оживить изнеможенный разумъ;
И если же напрасенъ будетъ трудъ,
Я мыслью той утѣшуся отрадною,
Что я раскаяниемъ загладила вину.
Вотъ милости, какой прошу у насъ.

Мельвилль.

Тронитесь

Судьбой ея. (Переговоръ между членами медицинскаго совѣта и главнымъ Докторомъ.)

Докторъ.

Согласны вы?

Члены Совѣта.

Согласны.

Докторъ.

Агнеса Доверстонъ, приближьтесь. Въ уваженіе

Страданій вашихъ, дозволяемъ вамъ
Служить отцу въ больницѣ. Приготовьтесь
Итти къ нему. Прислужницы нарядъ
Готовъ для васъ; вы соберитесь съ силой
Увидѣться съ несчастнымъ. (Звоня)

Госпожу

Ведите въ камеру подъ номеромъ двадцатымъ.

Агнеса.

О благодѣтель мой!

Докторъ.

Умѣрьте вашъ восторгъ,
Еще не знаете, какъ принять васъ родитель.
(Уходятъ.)

Агнеса (одна).

Готова все снести! Умру отъ рукъ его!
Одушеви меня, дай силы, Вседержатель,
Загладить стыдъ поступка моего!
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

(Комната съ большими стѣнами, въ которой вбиты желѣзные кольца и цѣпи; съ лѣвой стороны небольшая постель. Окно и дверь об желѣзною рѣшеткою. Простой столъ, двѣ скамьи, кружка съ водою. Въ стѣны изчерчены улей; видны изображенія могилъ, урнъ и все съ именемъ Агнесы.)

Доверстонъ (одинъ).

(Сидитъ на постели, рисуетъ на стѣнѣ улей),
Агнеса, дочь моя, ты не ответишь мнѣ
На голосъ мой! Напрасно я зываю!
Къ тебѣ въ могилу плачь не долетитъ.
Такъ, умерла она, безъ чувствъ, оледѣвѣла,
Не слышитъ ничего, не видитъ слезъ моихъ;
Несчастная! (вставая). Скажите же, гдѣ гробъ?
Такъ, это онъ! Снимите крышку съ гроба, —
И саванъ съ блѣднаго отдерните лица:
Мнѣ дайте поглядѣть. Она! Погасли очи,
Уста сомкнулися и блѣдность на щекахъ.
Агнеса, встань, открой свои объятья,
Прими къ себѣ на грудь несчастнаго отца.
Агнеса, дочь моя! Исчезла, нѣтъ могилы.
Гдѣ гробъ ея — не вижу. Дочь моя!
(Въ безуміи ходитъ по комнатѣ, вдругъ остана-
вливается.)

Но я найду ее, гдѣ бъ ни была Агнеса.

(Подходитъ къ стѣнѣ и рисуетъ гробъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Агнеса, Джонъ и Доверстонъ.

Агнеса (въ плачѣ прислужницы госпиталя).

Меня по имени онъ называлъ.

Джонъ.

Да,

Онъ только и твердитъ что это имя. —

Агнеса.

Что?

Что дѣлаетъ теперь?

Джонъ.

Рисуетъ.

Агнеса.

Что?

Джонъ.

Могилу.

Вы видите могилы на стѣнахъ:
На каждой онъ Агнесы имя пишетъ,
Я доставляю уголья ему.
Отъ скуки онъ бесѣдуетъ съ могилкой,
Съ той мертвой головой хохочетъ часто онъ,
То плачетъ, то приходитъ въ ярость.
Послушайте.

Доверстонъ (обратясь къ голубу).

По гдѣ же черепъ милый?

Онъ улыбается коварно на стѣнѣ,
Въ пустыхъ глазахъ признательность читаю,
Нѣтъ, не признательность, коварство... Черепъ, прочь.
(Хохочетъ.)

Какъ испугался онъ, какъ по гробамъ запрыгалъ!

Но чей же черепь тотъ? Какъ пзмѣнился онъ
(плачетъ);

Онъ не ея! Гдѣ алыя лапты?
Гдѣ очи ясныя, улыбка гдѣ ея?
Ахъ, очи ясныя теперь на вѣкъ закрыты:
Подъ камнемъ гробнымъ поцѣтъ дочь моя!
(Плачетъ горько.)

Агнеса (разматриваетъ его
и потомъ нѣжно
вздыхаетъ).

Доверстонъ (увидѣвъ ее, вскри-
киваетъ отъ радости и бѣжитъ къ ней
въ радости, потомъ вдругъ останавли-
вается, безумно смотритъ на нее, кла-
детъ руку на чело, и вздыхаетъ глубоко.)

Нѣтъ, не она, та умерла.

Агнеса.

Жива!

И горести твои она искупила жизнью.
Родитель мой! взгляни, здѣсь дочь твоя:
Узнай меня, по голосу, стѣнью...
О, Боже, онъ меня не слышитъ, горе мнѣ!
Надежды нѣтъ, его не воззову я къ жизни!
(Упадаетъ на скамью и плачетъ.)

Доверстонъ (подходитъ къ
ней и беретъ ее
за руку).

О чепъ, бѣдняжка, плачешь?

ЯВЛЕНИЕ V.

Докторъ, Мельвиль и прочіе, въ дверяхъ
за рѣшеткой.

Мельвиль.

Посмотрите,

Онъ приласкалъ ее, ее погладилъ.

Докторъ.

Браво!

Доверстонъ.

Я не хочу, чтобъ тосковала ты,
Не знаю почему, мнѣ жаль, когда ты плачешь.

Агнеса (вставая.)

Я весела опять, ты видишь, я не плачу.
(Дѣлаетъ усиліе быть веселой.)

Доверстонъ (весело).

Развеселился же и посялся оба.

(Перемѣнясь.)

Нѣтъ, я смѣяться болѣе не могу.

Агнеса.

И даже въ обществѣ носимъ?

Доверстонъ.

Съ тобой мнѣ веселѣе,

И я давно такъ веселъ не бывалъ.

Мельвиль.

И впрямь, ее узналъ онъ.

Докторъ.

Не скоро.

Доверстонъ.

Мнѣ несело, тебя отрадно слушать;
Какъ пѣжень голосъ твой; онъ арфа для души.
Мнѣ помнится, его я гдѣ-то слышалъ,
Нѣтъ, нѣтъ — не здѣсь, здѣсь мертвые одни...
Тебѣ въ глаза гляжу я, какъ небо
Въ весенній день, бывало, я глядѣлъ...
Я сходство нахожу. Ахъ, нѣтъ, моя Агнеса
Свои глаза сомкнула вѣчными сномъ,
Какъ ты на грудь мою не склонилась, не скажешь
Съ улыбкой мнѣ пріятныхъ словъ любви,
Не пропойте мнѣ сладкозвучной пѣсни.
Безчувственна!... И плотоядный змѣй
Впился въ нее, съ онъ сердце точить.
О, если бѣ змѣя могъ отбросить я!
Я взялъ бы дочь въ горліи объятья,
У сердца своего я бѣ отогрѣлъ ее, —
Ее молилъ бы я: дитя мое, проснись,
Взгляни хоть разъ на бѣднаго отца!
Я здѣсь одинъ, забыть, оставленъ пѣсни.
Взгляни, какъ страшенъ я, какъ бородой об-
росъ...

И дочь бы сбросила съ себя оковы смерти —
Но я не знаю гдѣ сокрыты дочерній прахъ.
Мнѣ говорить: она жива — не правда,
Когда бѣ жива была, я не страдалъ бы такъ,
До горести меня не довела бѣ Агнеса!

Агнеса (удерживая слезы и
стенанья).

Я здѣсь приставлена лелѣять, пѣжить пасъ.
(Бѣжитъ исправлять его кровать.)

Доверстонъ.

Что дѣлаешь?

Агнеса.

Постель вамъ поправляю.

Доверстонъ (бѣжитъ къ ней,
звѣтаетъ ее за
руку и она
вликаетъ).

Мельвиль.

О, Боже! онъ убьетъ ее, смотрите.

Агнеса (въ страхъ)

Вамъ не угодно, чтобъ служила я?

(Доверстонъ оставляетъ ее, вздыхаетъ, медленно
садится на постель, впередъ взоры въ Агнесу.)

Агнеса (тихо).

Онъ взоръ въ меня вперль, и смутныя понятія,
Родятся въ головѣ. О, Боже! освѣти
Лучемъ своимъ его рассудокъ помраченный!

Доверстонъ *(говоритъ про себя
слѣдующіе стихи,
припоминая).*

Ахъ, мои померкли очи!
Скоро весь угасну я,
И по праку могильной ночи
Жизнь закатится моя!

*(Агнеса удивляется, услышавъ стихи, слушаетъ
внимательно, и замѣтя, что онъ не можетъ
припомнить продолженія, читаетъ стихи сна-
чала и продолжаетъ, поправляя постель).*

Ахъ, мои померкли очи!
Скоро весь угасну я,
И по мглу могильной ночи
Жизнь закатится моя!

Не оплаканъ я не буду,
Гробъ травой не зарастетъ,
И печальныхъ камней груду
Бурный вихрь не размететъ.

Дочь заботливой рукою,
Сохранить отпа приютъ,
И по смерти, надо мною
Розы жизни расцветутъ!

Доверстонъ *(при послѣднихъ
стихахъ пока-
зываетъ знакъ не-
удовольствія, и
встаетъ безпо-
койно).*

Да, да, Агнеса, прахъ мой сберегла бы,
Оплакала бы его — бѣдняжка, нѣтъ ее!
Похищена неутомимой смертью!

(Въ безуміи ходитъ по сценѣ безъ цѣли.)

Агнеса.

Я не стерплю жестокаго томленья.
(Упадаетъ на ложе.)

Колѣни гнутся подо мной, нѣтъ спя! —

Мельвилъ.

Она безъ чувствъ унала у постели!

Докторъ.

Поможемъ ей *(оба отходятъ отъ рѣшетки).*

Доверстонъ *(пристально гля-
дя на нее).*

О, какъ она блѣдна,

Обезображена....

Агнеса *(приходитъ въ себя).*

Неслыханный злодѣйствомъ.

Доверстонъ.

Чей голосъ слышу я?

Агнеса.

Агнесы!

Доверстонъ.

Дочь, Агнеса!

*(Восклицаетъ, хочетъ обнять ее, падаетъ на
ложе.)*

ЯВЛЕНІЕ VI

Тѣ же, Докторъ, Мельвилъ.

Агнеса *(бѣжитъ къ нимъ на
встрѣчу).*

Меня узналъ, меня по имени онъ называлъ;
Я песенку его любимую прочла;
Припомнилъ и черты мои, и голосъ!
Благодарю тебя, о милосердый Боже!

Мельвилъ.

Когда онъ насъ узналъ, быть можетъ, онъ
узнаетъ

И друга своего. Здорово, Доверстонъ,
Ты вспомнишь ли Мельвила?

Доверстонъ *(хватаетъ его за
грудь въ намѣре-
ніи задушить).*

Кто ты?

Кто ты, злодѣй!

Мельвилъ.

У милосердья!

Доверстонъ.

Гдѣ?

Гдѣ ты зарылъ Агнесу, дочь мою?

Мельвилъ.

Что сказать мнѣ?

Докторъ.

Любезный Доверстонъ!

Агнеса.

Отецъ мой!

Доверстонъ *(услышавъ слово
отецъ, трепе-
щетъ и выпу-
скаетъ изъ рукъ
Мельвила).*

Я отецъ!

Отецъ я дочери неблагодарной!

Я задушу тебя въ объятіяхъ моихъ.

Я дочери отецъ! *(Хочетъ.)* Знѣи коварный,
Проклятье на тебѣ и на сынахъ твоихъ.

*(Падаетъ безъ чувствъ на руки Доктору и Мель-
вилу; Агнеса у ногъ его въ отчаяньи.)*

Докторъ.

Къ спасенію еще осталось средство,
И завтра же его мы испытать должны.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ.

Садъ, въ глубинѣ котораго прекрасный домъ съ стеклянною дверью.

ЯВЛЕНИЕ I.

Докторъ, Мельвилъ и Агнеса.

Докторъ

Здѣсь все ли такъ, какъ прежде?

Агнеса.

Все.

Лишь съ небольшою переменою.

Докторъ.

Браво!

На этомъ я весь планъ леченья основалъ.
Свободно ли можете вы распорядиться въ домѣ?

Мельвилъ.

Жилецъ его намъ уступилъ, узнавъ
съ какою цѣлью мы его занять пришли.

Агнеса.

Такъ вы надѣетесь?

Докторъ.

Надѣюсь, но не смѣю

Васъ увѣрять; — теперь одинъ вы врачъ его.

Агнеса.

Вы поскрещаете мени, и я готова
Орудьемъ вашимъ быть.

Докторъ.

Послушайте меня:

Отецъ нашъ одержимъ душевною болѣзью.
Поступокъ вашъ его глубоко поразилъ.
Мысль о безчестіи въ его запала душу,
Но онъ себя старался утѣшать
Надеждою, что вы безвременно скочитесь;
Вотъ отчего онъ ираченъ, молчаливъ,
Вотъ отчего приходитъ въ изступленье.
Я это наблюдалъ въ свиданье наше съ нимъ;
Въ душѣ своей еще онъ васъ припоминаетъ.
Введемъ его въ домашній прежній бытъ:
Отецъ и дочь пусть поселятся оба
Подъ кровомъ тишины и счастья прежнихъ
лѣтъ.

Вы соблюдайте всѣ родители привычки,
Старайтесь окружить его людьми
Знакомыми и старыми слугами.
Вамъ Томаса теперь я уступлю;
Онъ вѣкогда у васъ былъ въ услуженьѣ:
Пусть ходитъ за больнымъ, а Фанни пусть
хозяйствомъ
Завѣдуетъ; она служила у него

При матери своей. Все, кажется, удачно.
Я не могу еще успѣха обшачать,
Содѣйствовать могу къ его лишь облегченью.

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ же и Томасъ.

Агнеса.

Ну, вѣрный Томасъ мой, удался ли опытъ нашъ?

Томасъ.

Едва лишь выпилъ онъ снотворное вино,
Какъ тотчасъ и заснулъ, а мы его не медля
Сюда перенесли, въ его покой, — вонъ тамъ.
Спокойно спитъ въ своихъ шпрокнхъ кре-
слахъ,

По старому одѣтый...

Докторъ.

Вы теперь

Одѣвайтесь такъ, какъ хаживали дома.

Агнеса.

О благодѣтели! Да наградитъ васъ Богъ!

При вашей помощи, быть можетъ, мы
Спасемъ его отъ страшнаго недуга,
И печерь днш страдальца усладимъ.

(Уходитъ.)

Докторъ.

А вы, Мельвилъ, на знакъ условленный войдите.
Не бойтесь ничего, я не оставлю васъ.

(Уходитъ.)

Мельвилъ.

Игру опасную затѣялъ докторъ нашъ:
Безумцу волю далъ; что, если въ изступленье
Меня опять сожметъ въ объятіяхъ своихъ,
Обороня насъ Богъ!

ЯВЛЕНИЕ III.

Мисъ Элиза (бѣжитъ къ нему
съ лѣвой стороны.)

Наслыу васъшла.

Мельвилъ

Что надобно, Элиза?

Элиза

Я новость вамъ несу — пріятнѣйшую новость.

Мельвилъ.

Какую?

Элиза.

О восторгъ, счастливая Агнеса!

Мельвиль.

Но что такое?

Элиза.

Вотъ онъ самъ плетъ сюда.

(Смотритъ въ ту сторону, откуда вышла.)

Мельвиль.

Но кто?

Элиза.

Узнаете отъ самого его,

А я бѣгу обрадовать Агнесу *(убѣгаетъ)*.

Мельвиль.

Элиза! Господи, въ умъ ль она, прекрасно?

Вотъ утѣшительно: сказала новость мнѣ!

Безумье здѣсь приличиво, какъ видно.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Мельвиль и Станлей.

Станлей.

Гдѣ, гдѣ она, молю васъ, нескрываете
Отъ недостойнаго; готовъ загладить все.

Мельвиль.

Ну, вотъ еще одинъ изъ дома сумасшедшихъ;

Прощу покорно, что угодно вамъ?

Станлей.

Здѣсь нѣтъ ея, когда меня не хочетъ видѣть,
Когда лишь не простить, уиру у ногъ ея.

Мельвиль.

Часъ отъ часу нелегче; но кого же

Вы ищете, сударь?

Станлей.

Агнесу Доверстонъ.

Мельвиль.

Но кто вы таковы?

Станлей.

Безчестный, недостойный!

Мельвиль.

Хорошій же себѣ вы дали аттестатъ.

По немъ узналъ кто вы, любезный Лордъ,
поздненько;Пришли загладить вы поступокъ гнусный свой,
Которымъ вы сгубили Доверстона.

Станлей.

Раскаянье не поздно никогда.

Я все узналъ, постигъ мое злодѣйство,

И кающійся здѣсь, у ногъ ея

Заглажу всю вину. — Надеждою ласкаюсь,

Которую въ меня внушила ваша дочь,

Что мнѣ проститъ вину мою Агнеса.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же, Элиза.

Элиза.

Я рассказала ей о васъ, Милордъ; сначала
Съ негодованіемъ она отозвалась о васъ;
Я убѣдительно ее просила, и надѣюсь,
Что милая Агнеса вамъ проститъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Докторъ *(въ страхѣ
выбѣгаетъ
изъ дома)*

Докторъ.

Сокроемся, друзья, за деревомъ; проснулся, —
Проснулся Доверстонъ.

Мельвиль.

Ну, каково идсть?

Докторъ.

Еще онъ ничего сообразить не можетъ:
Смущень, растерялъ песь; но есть еще надежда.Элиза *(Станлею)*.

О счастье!

Мельвиль *(Станлею)*.

Извольте-ка, Милордъ,

Полюбоваться вашимъ славнымъ дѣломъ:

Вотъ до чего вы старца довели!

(Все скрываются за деревьями.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Доверстонъ *одѣтый благоприсойно
въ платье темнаго цвѣта, въ кругломъ парикѣ,
выходитъ изъ дома, Фанни слѣдуетъ за нимъ въ
въ нѣкоторомъ разстояніи.)*

Доверстонъ.

Какъ мнѣ легко дышать, не чувствую стѣсненья

Въ груди моей. Чья нежная рука

Управляетъ могла растерзанное сердце?

Мнѣ помнится — она была при мнѣ. —

Въ сіяніи таинственномъ, я помню,

Ея слѣтѣла тѣнь эфирная ко мнѣ,

И съ ней носились мы въ лазурнъ подвѣбесной;

Превыше тучъ земныхъ парилъ мы,

И мѣсяцъ золотой катился по лазурнъ,

И звѣзды вѣчныя... Я впадалъ сладкій сонъ;

Мнѣ помнится, мы съ ней могли отыскать

И образъ мраморный Агнесы. Какъ теперь

Я вижу дочь, въ вѣнкѣ и въ блонѣ покры-

валѣ;

Надъ урною она склонилася главою,

И какъ же плакать я надъ прахомъ! Мнѣ ка-

залось,

Что самый мраморъ плачь услышалъ мой:

Въ немъ состраданіе нѣжное просіяло,

Какъ бы отъ легкаго дыханья пѣтерка

Откинулось отъ лика покрывало;

Вотъ отдѣлилась бѣлая рука,
Въ моей рукѣ я грызъ ее, я помню,
Я чувствовала пожатія теплоту.
Я къ ней простеръ отцовскія объятія,
И обнявъ въ ней видѣнне — мечту!
И отъ мечты душъ отрадно стало.
Докторъ (тихо).
Вотъ этияъ своимъ воспользуемся мы.
Доверстонъ (дико озиралось).

Но гдѣ же я?
Фанни.
Вы дома у себя (удерживал Довер-
стона).

Останьтесь; вечеръ тихъ и ясенъ. Сиръ Вил-
ьямъ,
Взгляните: небеса высокія надъ нами,
И мѣсяцъ плаваетъ по тверди голубой.
Доверстонъ.

Лазурь небесная! Ее по снѣ я видѣлъ,
Надъ нами плавала мѣсяцъ золотой.
Но гдѣ же я?
Фанни.

Въ саду.
Доверстонъ (радостно).
Нѣтъ, на кладбищѣ;
Могилы, камни здѣсь, такъ здѣсь я отыщу
И памятникъ ея.

Фанни.
Съ чего жъ вы взяли это?
Доверстонъ (разматриваетъ
статую, что-то
шепчетъ и раз-
суждаетъ).

Фанни (Доктору).
Пока, все удалось; онъ кротокъ и послушенъ.
Докторъ (погружается въ
уныніе; садится
на скамью).

Его здѣсь нѣтъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и Томасъ (съ трубкою).
Томасъ.

Вотъ ваша трубка, барниъ.
(Подаетъ.)

Доверстонъ.
(Изумленный глядитъ на Томаса, всматриваетъ
въ него, беретъ трубку, не знаетъ что съ нею
дѣлать, наконецъ прикладываетъ ко рту, начи-
наетъ курить и дико смѣется.)

Фанни.
Зачѣмъ не сядете, сударь, на ту скамью,
Гдѣ любите сидѣть?

Доверстонъ.
Гдѣ, гдѣ?

Фанни.
Вотъ тамъ, подѣ липой.

Доверстонъ (улыбался).

Подѣ липой?

Фанни.

Отдохнуть пріятно тамъ.
Томасъ

Пожалуйте.

(Оба они ведутъ его и сажаютъ на зеленую ска-
мью подѣ деревомъ.)
Мельвилъ.

Онъ какъ дитя послушенъ.
Докторъ.

Еще въ смятеніи, безъ памяти.
Элиза.

Ну, точно

Лунатикъ.

Доверстонъ (бросаетъ труб-
ку, встаетъ и на-
чинаетъ ходить.)

Фанни.

Сиръ, чего угодно вамъ?
Доверстонъ.

(Закрывъ лице руками, останавливается).
Докторъ.

Онъ грустенъ, теперь его разсѣять должно.
Мельвилъ, явитесь вы.

Мельвилъ.

Ну, если онъ?...
Докторъ.

Не бойтесь.

(Дѣлаетъ знакъ Томасу, тотъ уходитъ.)
Фанни.

Что вы задумались?

Доверстонъ.

Уйдемъ отсюда.
Фанни.

Какъ вамъ угодно, Сиръ; но вотъ идетъ нашъ
Томасъ.

Томасъ (возвращается).

Прикажете ли, Сиръ, принять гостей,
(Доверстонъ не понимаетъ его, пристально смо-
тритъ на него.)

Мельвила съ дочерью и Доктора?
Доверстонъ.

Дочь, дочь!

(Трепещетъ при этомъ словѣ.)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же, Мельвилъ, Элиза, Докторъ.
Мельвилъ.

Здорово, Сиръ Вильямъ; мы пробѣжали мимо,
И завернули посѣтить тебя.

(Элиза цѣлуетъ Доверстона; Доверстонъ, при-
видѣ ея, улыбается отъ удовольствія, прижи-
маетъ ее къ груди, смотритъ на нее нѣжно,
вздыхаетъ и отталкиваетъ отъ себя.)

Докторъ (поздоровавшись съ
Доверстономъ).

У васъ прекрасный садъ, Сиръ Доверстонъ;
Прохладно здѣсь; у васъ дольно тѣпн.

Мельвилъ.

Здѣсь и въ тѣпн меня бросаетъ въ жаръ.
Вынимаетъ табакерку, и со страхомъ подучуетъ
Доверстона.)

Вамъ не угодно ли? (Смѣется) Добрый знакъ!
(Доверстонъ улыбается, беретъ; вдругъ измѣ-
няется и принимаетъ серьезный видъ.)

Мельвилъ.

Онъ гнѣвепъ.

Докторъ.

Да, у васъ самихъ табакъ отмытый,
Поподучите своихъ насъ табакомъ.
Доверстонъ ищетъ въ карманъ, находитъ таба-
керку, открываетъ, удивляется тому, смѣется
и предлагаетъ Доктору.)

Докторъ (въ сторону).

Прекрасно!

Мельвилъ.

Слышалъ ли, мой другъ,
Въ Парламентъ не принять биль, который
Съ тобой вчера читали мы.

Доверстонъ (глядя на Элизу).

Похожа,

Но не она.

Мельвилъ.

Что скажете на то?
Порадуйтесь.

Доверстонъ.

Посмотрите,

Такъ взоръ ея горѣтъ, такая же улыбка
Играла на устахъ ея, и гдѣ жъ она?

(Элизъ.)

Въ могилѣ! Ты не вѣрь, когда злодѣи скажутъ,
Что дочь моя жива—нѣтъ, нѣтъ се нѣ живыхъ!
Она въ могилѣ спитъ, подъ мраморомъ тяже-
лымъ;

Сама она, блестяя близкой,
Въ вѣнкъ изъ розъ и длинномъ покрывалѣ
Надъ урною склоняется главой;
Но гдѣ тотъ памятникъ, не помню! О, когда бы
Нашелъ его, какъ былъ бы счастливъ я!

(Онъ погружается въ ушннѣ.)

(Въ эту минуту раздается за сценою трогательная музыка; тихо переливаются звуки арфы. Доверстонъ внимательно слушаетъ; наконецъ раздается пѣніе любовной его аріи. Довер-

стонъ содрогается, въ оцѣпенннн устремляетъ
взоры въ ту сторону, откуда раздаются звуки.
Онъ сильно потрясенъ, трепещетъ, повторляетъ
несвязно болно замѣчательное жѣсто пѣсни,
смѣется, блѣднѣетъ, то вдругъ растрогается,
то весь вдругъ оцѣпенѣетъ, и переходитъ постеп-
енно отъ одной страсти къ другой; пѣніе за-
мираетъ.)

Доверстонъ.

(Онъ озирается, зацепъ въ навнлонъ отдер-
нуть; видннъ памятникъ Агнесы. Она сама
стоитъ въ бѣломъ платьѣ, въ покрывалѣ и въ
вѣнкъ изъ бѣлыхъ розъ, преклонившись на урну.)

Что вижу я! Вотъ памятникъ Агнесы!
Она сама изъ мрамора! Дочь, дочь!
(Бросается къ памятнику и опирается на урну.)
Восторгъ не изъясннмъ! О, что со мой: я плачу!
Впервые слезы брызнули изъ глазъ.

И камень спалъ съ излученнаго сердца!
О, какъ же долго я искалъ твой ннлнй прахъ!
И вотъ нашелъ тебя, днтя мое, проснися,
Взгляни хоть разъ на бѣднаго отца!

Я одинокъ, забыть, оставленъ всѣмъ;
Я безъ тебя на вѣкъ осиротѣлъ;
Клююся къ смерти я, мои слабѣютъ силы;
Кто безъ тебя закрыть мнѣ глаза?

Мнѣ стонъ послышался, ужели изъ могила?
(Удаляется на нѣсколько шаговъ отъ памятника.)
Поколебался мраморъ: то не сонъ!
Въ немъ состраданіе нѣмое просіяю;
Какъ бы отъ легкаго дыханья вѣтерка
Откинулось отъ лика покрывало;
Вотъ отдѣлилась бѣлая рука!...

(Приближается и беретъ руку дочери.)

Она въ моей рукѣ, она тепла, трепещетъ,
О, Боже праведный! ужели это сонъ!
Я оживаю пѣсь отъ нѣжнаго пожатія,
Я простираю къ ней отцовскія объятія,
Я обнимаю.... (бросается въ объятія.)

Дочь!

Агнеса.

Родитель!

Докторъ.

Онъ спасепъ!

(Доверстонъ падаетъ безъ чувствъ въ объятія до-
чери. Станлей, Клара и есь окружаютъ его и
составляютъ картину.)